

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PEDAGOGICAL & PSYCHOLOGICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-13

УДК 37.017.4

**«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНОМИИ:
СИМПТОМАТИКА ДЕВИАЦИЙ В СОЦИАЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНИНА**

Чухин С.Г.

Цель: в статье анализируется сущность, признаки и причины социокультурной аномии. Исследуется симптоматика девиаций в социализации современного гражданина.

Метод проведения работы: прогнозирование.

Результаты: в статье анализируется роль деструктивных общественных движений, которые используют технологию «цветных революций» для девальвации гражданских традиций в социализации современного гражданина.

Область применения результатов: материалы статьи могут представлять интерес для исследователей теории гражданского образования.

Ключевые слова: социокультурная аномия; гражданское общество; гражданские традиции; социальное отчуждение; «цветные революции».

**THE «COLOR REVOLUTIONS» IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL ANOMIE:
SYMPTOMS OF DEVIATIONS IN THE SOCIALIZATION OF THE MODERN CITIZEN**

Chukhin S.G.

Purpose: the article analyzes the nature, characteristics and causes of socio-cultural anomie. We study the symptoms of deviations in the socialization of the modern citizen.

Methodology: *prediction.*

Results: *the article analyzes the role of destructive social movements that use the technology of «color revolutions» for the devaluation of civic traditions in modern citizen socialization.*

Practical implications: *materials article may be of interest to researchers of the theory of civic education.*

Keywords: *socio-cultural anomie; civil society; civic traditions; social exclusion; «color revolutions».*

Введение

Социальные трансформации в российском обществе как продуцировали кардинальные изменения в социальной структуре, социальных институтах, так и способствовали деидеологизации общественно-политической жизни. С деидеологизацией в российском обществе связывается ситуация социальной дезинтеграции, слабости базовых социальных ценностей, которые, являясь интегральными по направленности и характеру воздействия, включены в различные сферы общественной жизни, координируя деятельность субъектов общественно-политических отношений.

Распад социума – это потеря обществом навыков воспроизводства себя, потеря способности к самоидентификации. Исследуем условия, способствующие возможному распаду общества, не рассматривая при этом варианты прямого внешнего военного вторжения.

Основная часть статьи

Основополагающий симптом нарастания неблагополучия общества – системы – это прогрессирующие девиации, иначе говоря, осознание индивидами нарушения устоявшихся традиций социальной действительности. Данное явление понимается нами как часть более широкого – аномии. Аномия – «понятие, выражающее состояние общества, при котором отсутствие или неустойчивость социальных и моральных императивов и правил, регулирующих отношения между индивидами и обществом, приводит к тому, что большинство населения оказывается «вне» общества, вступает в конфронтацию с его нормативными предписаниями» [12, с. 15]. Перевод древнегреческого термина *anomos* имеет значения: «неуправляемый», «незаконный», «вне нормы». Это понятие применялось уже в своих исследованиях Еврипидом, Платоном, а в XVI веке французским философом и социологом Жаном Мари Гюйо, а также в работах иных ученых. В социологии этот термин впервые утвердил Э. Дюркгейм. Исследуя вопрос о взаимо-

отношении социума и личности, он утверждал, что человеческой природе присуща двойственность, иначе говоря, физический образ сочетается с социальным. Социальный образ нуждается в обществе, представителем которого выступает сам и призван ему служить. Эффективность деятельности личности определяется сплоченностью и прочностью общества, так как, если общество в кризисном состоянии, то социальные предписания перестают иметь прежнее значение для людей. Дюркгейм именует такое состояние общества аномией [15]. Дюркгеймовское понятие аномии развил Р. Мертон благодаря своей концепции отклоняющегося (девиантного) поведения. Важнейшими элементами социальной и культурной структуры он полагает следующие: систему намерений, ценностей, интересов, которые фиксирует определенная культура; регулируемые и контролируемые легитимные способы реализации данных целей. Зачастую нормы – регуляторы и моральные нормы – императив не совпадают с традиционными общественными средствами реализации данных целей, то есть, подбор соответствующих способов и средств ограничивается утвержденными в обществе нормами социальной и культурной жизни. Девиантное поведение по Мертону рассматривается как симптом расхождения между утверждаемыми культурой приоритетами и социально легитимными способами их реализации.

Первым фактором, способствующим зарождению аномии в обществе обозначим – прекращение ориентации в своих действиях значительной части населения на традиционные статусно-ролевые предписания, демонстрации общепринятых норм поведения. Объективной причиной для развития этой ситуации может стать: природная катастрофа, экономический кризис, война, когда большие социальные группы оказываются неспособны к поддержанию своего жизненного уровня обычными для них способами, основной проблемой становится поиск способов физического выживания, что отодвигает на последний план все традиционные социальные установки по исполнению ролевых стандартов.

Вторым фактором, способствующим развитию аномии является делегитимация, «размывание» базисных ценностей социального нормативного порядка, которые обеспечивают целостность и интегративность всего общества на социетальном уровне. Значительная часть граждан перестает доверять сложившейся системе традиционных ценностей, которые совсем недавно обеспечивали легитимацию нормативного порядка. Критический пересмотр многими людьми прежних гражданских идеалов, убеждений и представлений, которые ранее считались вечными, жизненно важными, все это является одним из важных признаков делегитимации.

Одной из важнейших составляющих в процессе девальвации социетального уровня общества – системы становится делегитимность государственной власти. Снижение доверия граждан к деятельности государственных органов, высокая степень недовольства деятельностью

руководства страны, все это значительно сужает границы общественного правового регулирования. Авторитет государственной власти в этой ситуации способен поддерживаться только принуждением, насилием и подобная ситуация, как правило, долго не может продолжаться.

В ситуации дисбаланса статусно-ролевого и социетального уровней общества прекращается нормальное функционирование институционального уровня системы. Данный уровень уже не в состоянии достаточно эффективно осуществлять регуляцию статусно-ролевых отношений, так как девиация приобретает массовый характер и это имеет следствием ослабление социального контроля, снижение возможностей эффективного применения институциональных механизмов санкций [1]. При подобном положении вещей самоорганизация и объединение граждан если даже и присутствуют, то они, прежде всего, представлены в формате группы, корпоративной организации, акцентированных на представление и отстаивание узкогрупповых потребностей. Институциональный уровень системы, поэтому теряет свой универсальный, социетальный характер и распадается на определенные сегменты (группы, организации, корпорации), в каждом из данных сегментов существуют узкогрупповые нормы и правила, например – общества феодальной социально-экономической формации средневековья.

Таким образом, anomia – это значительная степень рассогласованности между нормативно-функциональными императивами системы и действительным поведением граждан, которая приводит к отчуждению граждан от общественной жизни. Общество становится не в состоянии направлять деятельность граждан в традиционные институциональные рамки, а граждане, которые потеряли прежние ценностно-нормативные ориентации, оказываются в состоянии либо экзальтированного возбуждения, либо глубокой меланхолии (депрессии), начинают действовать на страх и риск, руководствуясь при этом только тактическими целями и поэтому перестают воспроизводить структурные элементы общества-системы. Поэтому, anomia в одинаковой степени губительна и для гражданина, и для социума. Гражданин десоциализируется, утрачивает навыки правовой и моральной регуляции гражданского поведения, мотивация деятельности становится крайне прагматичной и эгоцентричной, примитивно-гедонистической, направленной, прежде всего, на удовлетворение биологических потребностей. Общество постепенно распадается, так как прекращают воспроизводиться ранее стабильные общественные отношения и связи.

Социальная anomia провоцирует явление гражданского отчуждения. Отчуждение – «категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам и самому себе. ...Маркс рассматривал О. как присвоение одними людьми сил, средств

и результатов деятельности, принадлежащих другим, т. е. он трактовал О. как общественное отношение, как отношение собственности» [13, с. 14-15]. Для понимания социальной природы «отчуждения» Э. Фромм вводит термин «социальный характер». Социальный характер – это сумма определенных характерологических черт, присутствующая у значительной части членов некой социальной группы, которая сформировалась в процессе общих для них переживаний и общего опыта общественной жизни [16]. В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм адаптируя понятие «отчуждение» для анализа социального отчуждения указывает, что термин «социальный характер» можно считать ключевым для анализа социальных процессов. Понятие «характер», в динамическом значении аналитической психологии, это особая форма человеческой энергии, сформировавшаяся в ходе динамической адаптации потребностей к конкретному образу жизнедеятельности в условиях определенного социума. В том случае, если индивидуальный характер в значительной мере соответствует социальному характеру, то доминирующие стремления личности побуждают ее действовать именно так, как того требует его культура и общество [16]. Поэтому, если структура личности граждан данного общества, то есть их социальный характер, адекватна объективным задачам, которые гражданин обязан осуществлять в условиях этого общества, то психологическая энергия граждан преобразуется в силу производительную, востребованную для функционирования всего социума. Суть собственно гражданского отчуждения заключается в том, что в социальном характере определенного общества уже сформировались определенные гражданские потребности, а, следовательно, и соответствующее этим потребностям гражданское поведение, которое вместе с тем позволяет получить удовлетворение психологическое и практические результаты, представленные в формате материального успеха. Когда общество предоставляет гражданину удовлетворение потребностей одновременно в двух данных сферах, то психологическая энергия граждан цементирует структуру социума, а не размывает ее. Но затем, как и в каждой развивающейся системе происходит разрыв. Традиционная нормативная укладность социального характера еще действует (например, военно-патриотический акцент в гражданском воспитании), но зарождаются принципиально новые условия экономики, в рамках которых традиционные черты граждан становятся неперспективными [3]. Граждане продолжают по инерции действовать в согласии с привычным укладом социального характера, но одновременно демонстрация ими прежних моделей гражданского поведения становится помехой в достижении новых социально-экономических приоритетов, либо они уже не могут существовать в рамках своей гражданской традиции.

Стагнация состояния аномии, или гражданского отчуждения чревата тем, что граждане перестают связывать свою гражданскую жизнь с самореализацией в условиях гражданского общества и делегируют ответственность за свой гражданский выбор – государству. Именно ситуация гражданского отчуждения создала почву для появления тоталитарных государств XX века. Как отмечал испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет (1883-1955) – государство современности – это типичный продукт истории человеческой цивилизации. Специфика отношения к государству человека массовой культуры позволяет понять многое. Такой массовый человек как истинный патриот гордится своим государством, так как понимает, что оно обязано гарантировать ему безопасность, но при этом не осознает, что государство – это творчество человеческого создания, что оно создавалось определенными людьми и базируется на определенных человеческих ценностях, которые сегодня являются традиционными и руководящими, а завтра могут исчезнуть или быть заменены другими. Человек массовой культуры желает видеть в государстве некую безликую силу, а поскольку и сам обезличен, то полагает государство и себя как одно целое. Но если в жизни государства появляются значительные проблемы, трудности, конфликты, человек массовой культуры требует, чтобы государственная власть открыто вмешалась и взяла на себя заботу о судьбе данного гражданина, употребив на это все неограниченные и действенные средства [9].

Каждая форма аномии символизирует неспособность механизмов функционирования общества к восстановлению равновесия социокультурной системы под воздействием внешней среды, и чем масштабнее аномические процессы, тем сложнее достичь восстановления равновесия социальной системы в соответствии с гражданскими традициями общества.

Понятие «гражданская традиция» определяется как достаточно устойчивая привычка совместной социальной жизни, данная привычка постепенно становится разумеющимся свойством человеческой природы. В открытом обществе гражданские традиции выступают базисными свойствами демократического образа жизни. Гражданские традиции являют ту фундаментальную предпосылку, без которой любые технологии демократизации становятся неэффективными, а сама демократия превращается в политический режим единоличной власти с диктаторским стилем правления, или в господство олигархической верхушки.

Содержание гражданских традиций включает такие гражданские добродетели, как честность, уважение к закону, доверие к обществу, уважение прав других, терпимость к инакомыслию, готовность прийти на помощь, естественная гуманность в общении, отказ от насилия, постоянная нацеленность на компромисс при решении проблем общежития и другое. Гражданские традиции определяют органическую привязанность к общественному равенству и

масштабное развитие институтов гражданской солидарности. Гражданские традиции составляют базис гражданственности, основными показателями которой можно назвать: активность в реализации общественных целей, верность общему делу, ясное понимание социального блага и готовности пожертвовать ради него чисто эгоцентрическими или частными интересами. Только на почве устойчивых гражданских традиций может вырасти крепкое гражданское общество. Только практика повседневной жизни гражданского общества может способствовать установлению и совершенствованию гражданских традиций.

Члены гражданского общества должны являться не только активными гражданами, быть общественно ориентированными и равными. Они готовы помогать и доверять друг другу, уважать мнение других, даже при этом не соглашаясь. Гражданское общество не может быть свободным от столкновения интересов, потому что граждане по всем стратегическим вопросам обладают собственным суждением, но при этом они демонстрируют терпимость к иной позиции.

Сегодня проблема «отцов и детей» в российском обществе проявляется в большей степени в психологическом и культурно-историческом планах. В процессе трансформации традиционных ценностей и ценностных ориентаций изменяются и способы социальной преемственности. Переходное российское общество характеризуется не столько традиционным способом передачи ценностей между поколениями, сколько представляет разнонаправленное их участие в этом процессе [7].

Наряду с усвоением базовых ценностей, молодое поколение трансформирует устоявшуюся ценностную систему. В ситуации общественной нестабильности перед старшими поколениями возникают значительные затруднения с трансляцией ценностей последующим поколениям, поэтому представители старших поколений переживают деструктуризацию информационно-смысловой личностной сферы и осуществляют заново переосмысление уже давно осмысленного. В результате у представителей старшего поколения постепенно разрушается модель гражданина с определенными ценностями, расположенными в устойчивой иерархии, и соответствующими социально-экономическими условиями. Прошлое для молодых утрачивает свою значимость, что непосредственно переносится на отношение к старшим, возникает недоверие к его опыту. Можно сказать, что у новых поколений не сложилось базисных основ, способствующих упорядочиванию настоящего, что провоцирует состояние внутриличностного конфликта [14].

Современное Российское государство вынуждено строить демократические системы практически на принципиально новой основе. Теоретическое и политическое развитие либеральной демократии в России сопровождается прогрессирующим разочарованием значительной

массы граждан в практических результатах социально-экономической политики реформ. Секрет эффективного функционирования власти, избранной вполне демократическим способом, кажется почти потерянным из-за неустойчивого состояния гражданских традиций, а значит, и безверия в идеалы гражданского общества. Но достижимость идеала определяется не только его соответствием объективным законам социального прогресса, но и наличием средств для его достижения. Проблема наличия или отсутствия средств «приземляет» любые высокие идеалы, превращая их в утопии. Поэтому в движении значительных масс граждан действительное значение имеют только те общественные задачи, способы решения которых уже достаточно хорошо известны или наблюдаются в процессе становления [8].

Гражданское общество являет собой совокупность множества общественных организаций, или ассоциаций, возникших независимо от воли государственных институтов, то есть, без целенаправленной поддержки властей, но при инициативе граждан, чтобы вместе отстаивать их права и защищать их интересы. Поэтому, если демократическая форма политического устройства и институты гражданского общества всецело взаимосвязаны, то продуктивная демократия становится возможной в том случае, если имеется разнонаправленное и стабильное гражданское общество, которое стремится применять ее как инструмент совершенствования государственных институтов и мониторинга их деятельности.

Основополагающими в исследовании явления «гражданские традиции» должны быть понятия: гражданское общество, демократия, правовое государство, автономия и суверенитет личности, модернизация, регионализация и другие. Посредством данных понятий возможно осуществить анализ таких важных тем, связанных с гражданскими традициями, как: эффективные демократические институты, демократический образ жизни, гражданственность и гражданская вовлеченность, индекс гражданственности, региональная специфика в развитии гражданского общества, взаимообусловленность ценностей гражданственности и политической культуры граждан.

В качестве приоритетных задач исследования гражданских традиций в России можно выделить: изучение настоящего состояния традиций гражданственности, исследование развития гражданских традиций в исторической ретроспективе, исследование региональной специфики традиций гражданственности, попытка конкретизировать процедуры измерения гражданственности, выявление воздействия гражданских традиций на развитие экономики, продуктивность функционирования институтов демократии и тенденций делегирования властных полномочий регионами. Идея гражданского общества подразумевает три основных достоинства гражданина, или гражданских добродетели: солидарность, толерантность и доверие.

Аналитический доклад, представляющий итог проекта «Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия», который был осуществлен в 2010 году, содержательно выделяет два класса проблем, затрудняющих эффективное взаимодействие институтов государственной власти и гражданского общества: социально-психологические (субъективные) и проблема институциональных условий [5].

В последние годы степень недоверия населения к власти настолько усилилась, что достаточно сложно определить, какие ситуации являлись объективными для его возникновения. Развитое гражданское общество характеризуется постоянными и обычно оправдываемыми ожиданиями того, что другие граждане также следуют установленным обществом правилам; полагаясь на данные ожидания, граждане, в свою очередь, также стараются отзываться на ожидания других людей. Но у нас, так как гражданские добродетели еще не укоренились глубоко в общественном сознании, значительная часть граждан ожидает, что другие будут тоже нарушать установленные государством правила. Таким образом, становится «неразумным» подчиняться, например, правилам дорожного движения или честно платить налоги.

Из провозглашения свободы личности не проступают контуры объединительной идеологии того, что можно назвать национально-государственной идентичностью. Характерно, что либеральная модель гражданского общества не рассматривает ценность государства как некий идеальный конструкт, но при условии социальной дезинтеграции становится невозможным и достижение необходимого социального взаимодействия. На фоне достаточно низкой степени институционального доверия происходит рост и расширенное воздействие политических технологий на население, развивается конструирование системы образов и оценок, связанных с психологией человека массовой культуры, но лишенных при этом содержания интегративного потенциала идеологической сферы [6]. Низкая степень доверия и самодисциплины у граждан заставляет их требовать твердой сильной власти, силового наведения порядка или же лидеров харизматического типа.

Включение в гражданское общество предполагает уважение к равным правам и обязанностям для всех граждан, что обеспечивается связями взаимности и кооперации на горизонтальном уровне. В российском обществе пока многие полагают, что надеяться возможно только на вертикальные связи авторитета и подчиненности, поэтому обычно граждане взаимодействуют не как равные, а как клиенты с патроном или подчиненные с руководителем. Ориентировка, прежде всего, на личные доверительные контакты требует дифференцировать граждан в зависимости от того, насколько каждый из них способен вызывать доверие, в то же время степень социального доверия, предполагаемая гражданским обществом, основывается на точке зре-

ния, что структура конкретной ситуации должна быть важнее, чем личностные особенности субъектов.

Но в российском обществе сложились определенные исторические предпосылки для утверждения институтов гражданского общества и добродетелей гражданина. Прежде всего, это укоренившаяся традиция коммунитарного (общинного) взаимодействия, благодаря чему либеральная концепция, базирующаяся на индивидуализме и индивидуальных правах, оказывается у нас столь непонятной и противоречивой. Актуализированное чувство равенства и стремление значительной части граждан к участию в политической жизни также являются позитивными условиями для дальнейшего развития традиций гражданственности.

Укреплению традиций гражданственности препятствуют следующие обстоятельства, преодоление которых требует, даже при позитивном развитии событий, значительного времени. Выделим факторы, которые создают серьезные препятствия для становления гражданского общества в нашей стране:

- бедность значительной массы граждан, вынужденных думать в первую очередь не об активном участии в гражданской жизни, разного рода ассоциациях, а об удовлетворении первичных физиологических потребностей;
- стагнация социально-экономического развития;
- приоритет отношений вертикальной подчиненности над отношениями равноправного сотрудничества на горизонтальном уровне;
- недостаточно высокий статус ценностей гражданского общества в широких общественных слоях;
- трансляция так называемой «аморальной семейственности» из поколения в поколение, что обуславливает архаичное «местничество» при назначении на государственные должности не на основе компетентности и профессионализма, а по критерию «личной преданности» или принадлежности к определенному родственному клану;
- коррупция органов власти, которая подрывает доверие граждан к демократической политической системе;
- распространение «грязных технологий» в процессе деятельности избирательных кампаний;
- низкий уровень зрелости правового чувства большинства граждан.

Отдельного внимания требует высокая степень политизированности нашего общества. Это обусловлено резким переходом от тоталитарного (авторитарного) общества к демократиче-

ской политической системе. Человек массовой культуры, будучи глубоко политизированным, склонен всегда рассуждать о государстве в целом, понимать верховную власть как конечный источник всех благ и бедствий, в тоже время противится вовлечению в горизонтальные связи сотрудничества и гражданской ответственности.

Российское государство находится на первых этапах сложного движения от тоталитарного (авторитарного) общества к современному типу демократического политического устройства. Этот переходный период может занять не одно десятилетие. Фундаментальным условием демократических преобразований становится развитие институтов гражданского общества и постепенное укрепление традиций гражданственности. Уровень качества демократии определяется через качество гражданской культуры населения. Неправительственные общественные организации создают основу для эффективного и стабильного функционирования демократической власти, с одной стороны – оказывая влияние на отдельных людей, с другой стороны – воздействуя на политическую жизнь государства в целом. Общественные неправительственные организации создают условия для созревания духа сотрудничества, солидарности и преданности гражданскому обществу.

Институты гражданского общества не должны быть созданы искусственно в российском обществе. Данные институты должны опираться на устойчивые традиции гражданственности, органично вызревать в быте отечественной социальной жизни. Поэтому, было бы не правильным сводить историческое сознание только к исторической памяти, поскольку это означало бы отождествление его лишь с опытом прошлого, лишая возможности использовать его потенциал в настоящем и будущем. Неправомерно также ставить знак равенства между сознанием историческим и сознанием общественным, так как первое лишь следствие второго [2].

Общие тенденции в области отношения населения к институтам государственной власти могут являться причинами негативного восприятия гражданами социально-экономических нововведений, в частности, в развитии институтов гражданского общества в России. Общества, характеризующиеся состоянием социокультурной аномии, а, следовательно, девальвацией гражданских традиций – становятся весьма уязвимыми для такого явления девиаций в социализации современного гражданина, как «цветные революции».

Движение «цветные революции» является разновидностью общественных движений вообще. Классические теории общественных движений – коллективного поведения, относительной депривации и массового сообщества – сформировались в 1960-1970 годы и были разработаны Г. Блумером, Н. Смелзером, У. Корнхаузером, Т. Гарром и другими.

Рассмотрим причины генезиса общественных движений как таковых. Согласно Г. Блумеру, изменение социальных норм и ценностей – культурный сдвиг – влияет на психологию индивида. Это приводит к формированию у него мотивации участия в общественных движениях, первоначально не имеющих четкой цели и организации, являющихся иррациональным, спонтанным воплощением коллективного поведения [4]. Н. Смелзер рассматривает общественные движения иначе, а именно: с точки зрения структурно-функционального подхода. В своей модели добавленной ценности он установил шесть необходимых для формирования общественного движения критериев, которые являются достаточными только при последовательном сочетании [10]. Так, изначально должна присутствовать структурная проводимость, представляющая собой такие характеристики социальной структуры, которые делают возможным появление коллективного поведения или способствуют его росту. Затем в силу наличия в обществе структурной напряженности, определяемой как ухудшение отношений между различными частями социальной системы или ее неправильное функционирование, индивиды предпринимают попытки по оценке ее последствий, что в дальнейшем должно вызвать создание генерализованных убеждений. При этом важную роль играют ускоряющие факторы – события, которые запускают механизм формирования общественного движения. Пятым критерием является наличие мобилизованных к участию в движении групп людей, шестым – социальный контроль, оказывающий не только стимулирующее, но и сдерживающее влияние на формирование общественного движения. Классической теорией общественных движений является и теория относительной депривации, разработанная Т. Гарром в 1970-е годы. Ее сторонники утверждают, что общественные движения являются результатом растущих ожиданий, с одной стороны, и ограниченных возможностей их реализовать, с другой. Теория массового общества У. Корнхаузера рассматривает общественные движения как феномен, который происходит, когда неорганизованные индивиды в период быстрых социальных преобразований объединяются для того, чтобы изменить некоторые части социальной жизни [11].

Остановимся на определении основных понятий связанных с явлением «цветные революции». «Цветные революции» – это образный термин, используемый для характеристики т.н. «ненасильственных революций», а также некоторых достаточно известных ненасильственных массовых акций протеста. В качестве символа подобного типа революций, как правило, выбирается какой-нибудь свойственный для природы данной страны цветок, фрукт, дерево и так далее. На настоящее время нет общей позиции по вопросу о том, какие именно события можно считать цветными революциями. Но большинство исследователей согласны с тем, что оранжевая революция на Украине и революция роз в Грузии являлись именно «цветными револю-

циями». Можно привести следующий перечень наиболее известных «цветных революций»: чехословацкая «бархатная революция», грузинская «революция роз», украинская «оранжевая революция», киргизская «революция тюльпанов», ливанская «революция кедров», неудавшиеся попытки белорусской «васильковой революции» и «цветной революции» в Армении, «цветная революция» в Молдавии, «вторая дынная революция» в Киргизии, гражданская война на Украине настоящего времени и так далее.

Формой такого типа революций, как правило, выступают массовые акции, которые организуются оппозиционными силами сразу после завершения избирательных кампаний, результаты которых объявляются оппозицией недействительными. Как правило, оппозиционные силы утверждают, что правительственными структурами были специально допущены нарушения избирательного законодательства, которые значительно исказили волеизъявление народа. «Цветная революция» всегда проходит под антикоррупционными и радикально-демократическими лозунгами. Основными становятся для революционеров идеи концепции народного суверенитета Ж.-Ж. Руссо, в которой народ – это сознательно вышедшие на улицу граждане, противопоставляется послушной политическому режиму безликой массе. «Цветным революциям» предшествует создание молодежных политических организаций, которые образуют, так называемые, «полевые отряды революции». «Цветная революция» имеет символически бескровный характер. Можно провести аналогию с движениями Ганди и хиппи, которые тоже раздавали полицейским цветы. Именно отсюда специфический символ любой «цветной революции» – неагрессивный цвет или цветок.

Заключение

Классические теории рассматривают общественные движения как вид иррационального, неорганизованного, спонтанного коллективного поведения, являющегося ответом на существующие в обществе неравенства или изменения, и являются инструментом для анализа лишь частных аспектов их формирования и развития. Феномен «цветные революции» не соответствует классическим характеристикам общественного движения, так как не является: иррациональным, неорганизованным, объективным ответом на происходящие в обществе изменения и так далее. «Цветная революция» – это скорее новый политологический бизнес-проект, который в случае удачного осуществления дает серьезную экономическую прибыль заказчикам данного общественного движения. Несомненно, что «цветные революции» являются деструктивным фактором в развитии институтов гражданского общества, так как их цели и средства реализации не соответствуют друг другу: ведь достижение определенной цели предполагает

применение средств, соответствующих как объективным условиям, так и самой цели. Нарушение этого соответствия либо искажает возможность достижения цели, либо искажает саму цель так, что она может превратиться в собственную противоположность.

Вопрос о позитивном преодолении кризисных явлений в области гражданской социализации молодежи остается открытым. Ответ на него даст та борьба за становление и развитие институтов гражданского общества, которая сейчас происходит в России и в мире. Гражданское общество – это сфера действия, гражданской ответственности каждой личности, сфера социального проектирования каждым молодым человеком своей гражданской позиции. Кризис гражданского образования будет преодолен в том случае, если отечественное гражданское образование будет настроено на решение реальных вопросов гражданской социализации молодежи в современных социокультурных условиях, а не только на трансляцию образцов гражданственности советского прошлого.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2009. 160 с.
2. Батьянова Л.Н. Гражданское общество в современной России: особенности институционализации и функционирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иркутск, 2009. 22 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. 390 с.
4. Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / Пер. И. Ясавеева // Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: Хрестоматия; сост. и общ. ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., доп. и перераб. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. С. 150-159.
5. Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия: фрагменты докл. – М.: Изд. группа ЦИРКОН, 2010. 21 с.
6. Волков Ю.Г. Российское общество: состояние и перспективы идеологической сферы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 2. С. 3-28.
7. Вульфсон Б.Л. Нравственное и гражданское воспитание в России и на Западе: актуальные проблемы. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2008. 336 с.
8. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2010. 352 с.

9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1992. 588 с.
10. Смелзер Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований // Социальная психология: хрестоматия / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2003. С. 327-349.
11. Скокова Ю.А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социологические исследования. 2014. № 3 (359). С. 132-140.
12. Социальная философия: слов. / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Акад. Проект, 2003. 560 с.
13. Социально-философский словарь. – Екатеринбург, 1997. 300 с.
14. Степанова Г.С. Проблемы социализации современной молодежи // Педагогика. 2013. № 3. С. 51-55.
15. Туркиашвили Ш.А. Понятие аномии и попытка его модификации // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов междунар. симпозиума, г. Зугдиди, Грузия, 19-20 мая 2004 г.; под ред. В.В. Парцвания. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. Вып. 2. С. 249-258.
16. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Академический проект, 2008. 254 с.

References

1. Andreeva G.M. *Social psychology today: searching and reflection*. – М.: Mosk. psihol.-social. Inst, 2009. 160 p.
2. Batyanova L.N. *Civil society in modern Russia: Special-institutionalization and functioning of* Cand. Dis. ... Cand. Philosophy. Sciences. – Irkutsk, 2009. 22 p.
3. Bauman Z. *Individualized Society* / Per. from English. ed. V.L. Inozemtsev. – М.: Logos, 2002. 390 p.
4. Bloomer G. *Social problems as collective behavior* / Per. I. Yasaveeva // context of modern-II: Topical problems of society and culture in the western social theory: Reader; comp. and Society. Ed. SA Yerofeyev. 2nd ed., Ext. and rev. Kazan: Publishing house of Kaz. University Press, 2001. Pp. 150-159.
5. *Power and Society in Russia: development cooperation and increase the efficiency of citizen participation: fragments of the reports*. – М.: Group zircon, 2010. 21 p.

6. Volkov Y.G. *Russian society: state and prospects of the ideological sphere* // Social and humanitarian knowledge, no. 2 (2014): 3-28.
7. Wolfson B.L. *Moral and civic education in Russia and the West: actual problems*. – Moscow: Mosk. psihol.-social. Inst, 2008. 336 p.
8. Le Havre S.N. *Modernization in the name of the empire. Social and cultural aspects of modernization processes in Russia*. – M.: Editorial URSS, 2010. 352 p.
9. Ortega-y-Gasset. *Revolt of the Masses. Aesthetics. Philosophy of Culture*. – M.: Art, 1992. 588 p.
10. Smelser N. *Socialization: the main problems and directions of the Exploration* // Social psychology: a reader / Comp. E.P. Belinsky, O.A. Tihomandritskaya. – M.: Aspect Press, 2003, pp. 327-349.
11. Skokova Y.A. *Sociology of social movements: the possibilities and limitations of the basic theoretical concepts* // Sociological Research. 2014, no. 3 (359). 132-140.
12. *Social philosophy: words* / V.E. Kemerov, T.H. Careymov. – M.: Akkad. Project, 2003. 560 p.
13. *Social and Philosophical Dictionary*. – Ekaterinburg, 1997. 300 p.
14. Stepanova G.S. *Problems of socialization of modern youth* // Pedagogics. 2013, no. 3. Pp. 51-55.
15. Turkiashvili S.A. *The concept of anomie, and attempts to modify* // Man: the ratio of national and universal: Sat. Materials Intern. symposium, Zugdidi, Georgia, May 19-20, 2004; ed. V.V. Partsvaniya. – Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. 2004, no. 2. Pp. 249-258.
16. Fromm E. *Escape from Freedom*. – M.: Academic Project, 2008. 254 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Чухин Степан Геннадьевич, доцент кафедры педагогики, доцент, кандидат педагогических наук

*Омский государственный педагогический университет
Набережная Тухачевского, 14, г. Омск, 644099, Россия
chukin2009@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Chukhin Stepan Gennadevich, Associate Professor, Department of Education, Ph.D. in Pedagogical Science

*Omsk State Pedagogical University
14, Naberezhnaya Tukhachevskogo, 644099, Omsk, Russia
chukin2009@mail.ru*